

Жуань Бэй пришел в школу с заметными ссадинами на лице, сразу став объектом всеобщего внимания. В версию о драке никто не поверил: юноша с детства рос под крылом заботливой сестры и опекой верного друга, поэтому отличался мягким и простодушным нравом. Он даже ругательств не знал, что уж говорить о кулачном бое.

Рассказывать, что он ввязался в потасовку ради Сун Цзяси, подростку не хотелось — он даже имени того парня поминать не желал. В итоге Жуань Бэй не нашел ничего лучше, как соврать, будто просто неудачно упал. Уж лучше пусть одноклассники посмеиваются над его неловкостью, чем хоть как-то связывать себя с Сун Цзяси.

В тот же день сестра прислала сообщение из университета, что благополучно добралась, а он в ответ еще раз поблагодарил Инь Чжо за помощь. На следующее утро телохранитель привез обещанную лекарственную настойку. Сяо Бэй в это время был на уроках, так что гостя принимала его мать.

Вернувшись из школы, юноша с удивлением обнаружил, что мама поминает Инь Чжо не иначе как «Сяо Чжо» и отзывается о нем с исключительной теплотой. Похоже, тот сумел очаровать её в два счета. Помимо растирки, Инь Чжо передал подарки от госпожи Жань.

Вещи были не слишком дорогими, но на редкость уместными: домашнее печенье от повара, успокаивающие благовония, хрустальная заколка для волос и домашний физиотерапевтический аппарат для спины. О последнем Жуань Бэй как-то вскользь обмолвился в разговоре — упомянул, что папа Жуань страдает от болей в пояснице.

Ценность этих даров измерялась не деньгами, а искренней заботой. Если бы госпожа Жань прислала что-то баснословно дорогое, мама наверняка бы отказалась, но против таких душевных подношений устоять не смогла. К тому же, пока сына не было дома, Инь Чжо не скупился на похвалу в его адрес. А для родителей Жуань не было лучшего способа втереться в доверие, чем искренне восхититься их ребенком.

На самом деле у Инь Чжо было особое поручение. Жань Юйшэн хотел сблизиться с Жуань Бэем, надеясь, что тот присмотрит за его вдовой после его окончательного ухода. По наставлению хозяина телохранитель как бы невзначай обмолвился, что у Жаней нет детей, а госпожа Жань почувствовала в Жуань Бэе родственную душу, заметив, что он чем-то напоминает господина Жаня в юности.

После череды таких прозрачных намеков мама Жуань, наконец, всё поняла.

«Оказывается, эта богатая дама положила глаз на нашего Сяо Бэя и хочет сделать его своим названным сыном! Теперь понятно, почему она подарила часы при первой встрече, а теперь прислала столько подарков».

«Наш мальчик и впрямь золото, — с гордостью думала мама Жуань, — неудивительно, что он всем нравится».

Она нашла и Инь Чжо, и госпожу Жань людьми весьма проницательными.

Впрочем, разница в положении семей была слишком велика, да и знали они друг друга всего ничего. К тому же, последнее слово оставалось за самим Жуань Бэем. Поэтому мать не стала давать поспешных обещаний, решив, что пока им стоит общаться как добрым друзьям, а дальше — время покажет.

Добившись своей цели, Инь Чжо в прекрасном расположении духа откланялся. Сын, выслушав рассказ матери, лишь в очередной раз убедился в благородстве семьи Жань. Он ведь оказал им пустяковую услугу, а они не знают, как его отблагодарить.

Всю следующую неделю госпожа Жань не подавала вестей — она проводила последние дни с мужем, и влюбленные не желали расставаться ни на мгновение. Оставшись наедине со своими заботами, Жуань Бэй с головой ушел в учебу.

Восстановление знаний шло своим очередным чередом — где-то гладко, а где-то с трудом. Простые темы давались легко: стоило один раз прочитать и прорешать задачи, как всё всплывало в памяти. Но сложные моменты требовали объяснений учителя. В те времена найти видеоуроки в интернете было задачей почти невыполнимой, да и обучающих приложений еще не придумали.

Иногда, наткнувшись на неразрешимую задачу, он хотел подойти к учителю, но ведь он сейчас фактически повторял программу прошлых лет. Один-два раза — ничего страшного, но если спрашивать постоянно, педагоги заподозрят неладное.

Жуань Бэй всерьез задумался о репетиторе. Деньги у него теперь были: те две увесистые пачки, полученные за ласковое «тётушка», он тайком пересчитывал под одеялом. Оказалось — целых сто тысяч юаней. На эти средства вполне можно было нанять человека, который подтягивал бы его по выходным.

«Эх, мне бы такого учителя, который всегда под рукой и всё объяснит... Хочу гаджет: ткнул пальцем в непонятное место — и сразу всё ясно!»

Чтобы найти подходящего наставника, юноша обратился за советом к сестре. Сначала он думал о курсах, но его случай был особым. Ему не нужно было учить предмет с нуля или подтягивать конкретную четверть — ходить в общую группу было бы пустой тратой времени и сил. Идеальным вариантом казался студент технического вуза: время гибкое, знания свежие, да и цена не кусается. Можно было копить вопросы всю неделю, а на выходных разбирать их махом.

Жуань Бэй соврал, будто спрашивает для одноклассника. Сестра, всегда пекшаяся о его делах,

тут же начала наводить справки. Сама она помочь не могла: Жуань Си была чистым гуманитарием, и в школе физика с химией наводили на неё суеверный ужас. После разделения на профили её рейтинг в школе подскочил сразу на несколько сотен позиций. Подтянуть брата по английскому — это пожалуйста, но в точные науки она соваться не рисковала.

Впрочем, на этой неделе Сяо Бэю было не до учебы. Он помнил, что срок Жань Юйшэна подходит к концу. Что бы ни случилось, он обязан был проводить дядю Жаня в последний путь. Они договорились с Инь Чжо, что тот заедет за ним.

Однако вместо телохранителя в субботу у ворот школы Жуань Бэй увидел саму госпожу Жань. Всего за несколько дней она страшно осунулась: лицо мертвенно-бледное, губы посинели, глаза опухли от слез. Даже тщательный макияж не мог скрыть её изможденного вида.

Жуань Бэй позвонил матери и предупредил, что задержится в школе на обед, после чего они с госпожой Жань уединились в тихом кабинете ближайшего ресторанчика.

— Дядя Жань...

— Юйшэн ушел вчера вечером.

Госпожа Жань попыталась улыбнуться, но губы лишь болезненно дрогнули.

— Я знала, что этот час настанет. Весь вчерашний день сердце было не на месте... хотелось просто покончить со всем и уйти вслед за ним.

Мальчик похолодел от ужаса:

— Тётя Жань, не смейте даже думать об этом! Представляете, как расстроится дядя Жань, если узнает?

— Ох, не бойся, я не причиню себе вреда. — Она закрыла лицо руками. — Юйшэн рассказывал, что видел призрака самоубийцы. Тот не смел войти в колесо перерождения, потому что его ждала кара. Мне-то наказания не страшно, но я ведь хочу встретиться с мужем в следующей жизни. И во всех последующих тоже. Если меня в наказание обратят в бессловесную тварь, как я смогу вновь обрести свою любовь?

Жуань Бэй слышал о таком впервые. Наверное, дядя Жань не рассказывал ему об этом, зная о его страхе перед призраками. А может, просто выдумал эту историю, чтобы удержать жену от рокового шага. Как бы то ни было, юноша решил принять это на веру — так было спокойнее.

Госпоже Жань нужно было выговориться, и она, не таясь, выплескивала на него свою боль:

— Юйшэн обещал ждать меня у моста Безысходности. Даже если мы умрем, мы станем парой призраков в загробном мире. А если придется пить отвар Мэн-по, мы будем пить его, крепко держась за руки. Пусть память сотрется, но стоит нам увидеть сплетенные пальцы, мы сразу пойдем — это наш самый дорогой человек на свете...

Рассказы о Дифу были лишь догадками Жань Юйшэна и Жуань Бэя, а слова мужа — способом утешить жену. Хотя, кто знает, может, он и впрямь всем сердцем надеялся, что на мосту Безысходности ему позволят хоть немного подождать любимую.

— Сяо Бэй, ты когда-нибудь встречал посланников из загробного мира? — с надеждой спросила женщина. — Можешь спросить у них... если Юйшэн останется ждать меня в Дифу, позволят ли нам видеться? Ведь даже Пастух и Ткачиха встречаются раз в году...

Жуань Бэю было и горько, и немного смешно, но сейчас он не мог разрушить её хрупкую надежду. Дядя Жань приложил столько усилий, чтобы успокоить жену.

Юноша серьезно задумался и ответил:

— Пока я видел только дядю Жаня и... еще одного призрака. С посланниками я не сталкивался. Но если когда-нибудь встречу — обязательно спрошу.

Это было ложью во спасение. Он так боялся покойников, что мечтал больше никогда в жизни не встречать даже третьего призрака, не говоря уже о том, чтобы заговаривать с грозными посланниками смерти.

Но госпожа Жань, услышав это, заметно успокоилась. Она была человеком простым: пока была хоть тень надежды, она могла держаться. Если бы эта ниточка оборвалась, жизненные силы окончательно покинули бы её.

— Ах да, Сяо Бэй, Юйшэн просил передать тебе кое-что.

— Что именно?

Госпожа Жань нахмурилась, явно сама не до конца понимая смысл послания:

— Он сказал, что жильцы над твоей квартирой — люди непростые. В тот день, когда он впервые встретил тебя, он хотел пойти за тобой в дом, но у той двери его словно что-то преградило путь.

Она сделала паузу, подбирая слова:

— Это не то же самое, что твоя статуэтка Будды. Статуэтка просто защищает, оберегает покой. Но наверху скрыто нечто ужасающее. Какая-то затаенная убийственная аура, направленная

именно против духов. Она способна развеять душу в прах одним своим присутствием.

Рассказывая это, госпожа Жань невольно вздрогнула. Слова мужа тогда не на шутку её напугали.

— У меня над головой? — Жуань Бэй окончательно растерялся. — Но ведь наверху живет Кунь-кунь. Дедушка Хэ умер несколько лет назад, теперь там только мой друг.

— Да. Юйшэн велел передать: если вдруг столкнешься со злым духом — беги в ту квартиру.

Сяо Бэй рассеянно кивнул, всё еще пытаясь переварить услышанное. Может, Кунь-кунь случайно притащил в дом какую-нибудь диковинку, вроде той статуэтки, только мощнее? Было бы жаль, если он по незнанию её выбросит.

А вот словам о том, что жильцы там «непростые», юноша значения не придавал. Смешно сказать! Он вырос вместе с Цинь Гу, знал пароль даже от его банковской карты — какие тут могут быть тайны?

Кунь-кунь боялся призраков точно так же, как и он сам. В детстве, когда старшие братья и сестра смотрели ужастики, только они двое забивались в угол, не смея взглянуть на экран. Разве может такой человек быть экзорцистом?

Слово автора

О фильмах ужасов.

В детстве.

Жуань Си: «Ну же, давайте посмотрим ужастик!»

Жуань Дун: Сел с невозмутимым видом.

Жуань Нань: «У-у-у, как страшно-то!»

Жуань Бэй: «Боюсь, не буду смотреть Q_Q»

Цинь Гу: «Слишком неестественно, аж глаза режет. Я бы их всех одним махом прихлопнул :)»

<http://bllate.org/book/15323/1411610>